

Морщины на лбу Вэй Яня стали глубже. Как раз в этот момент Чжао Ляньцзи приподнял полог палатки и вошёл. Увидев это, он тут же подошёл, чтобы осмотреть больного.

— Генерал, не волнуйтесь, состояние юного господина уже лучше, чем вчера, но болезнь уходит медленно, и для полного восстановления потребуется время.

Услышав это, Вэй Янь немного расслабился. Он взял чашу с лекарством, которую только что принёс Чжао Ляньцзи:

— Это пустяки, поручите подчинённым, зачем вам лично доставлять?

— Юный господин болен, а вы ведь собираетесь проводить иглокальвание, не так ли? Подчинённый решил посмотреть, не нужна ли помощь.

— Тогда... кхм, кхм... я буду называть точки, а вы ставьте иглы, хорошо?

— Давайте. — Чжао Ляньцзи замялся, но не удержался от вопроса. — Вчера я просмотрел записи о постановке игл господина Чэня и, честно говоря, призадумался. Не мог бы я спросить, у какого мастера вы учились?

— Прошу прощения, мой наставник скромный человек, и мне неудобно называть его имя. — Чэнь Цзыму снова закашлялся. Вэй Янь прервал их разговор, жестом предложив Чжао Ляньцзи отойти в сторону, а сам сел на край кровати. — Сначала выпьем лекарство.

Действия Вэй Яня были настолько естественными, что только когда он зачерпнул ложкой отвар и поднёс ко рту, Чэнь Цзыму понял, что генерал собирается лично его кормить. Он неловко отвёл взгляд.

Как это ни странно, хотя он с детства привык к заботе, когда Чжао Эрфу давал ему попить, это не вызывало никаких эмоций. Но когда лекарство стал давать Вэй Янь, Чэнь Цзыму почувствовал, как лицо слегка разгорелось. Сделав пару глотков, он потянулся к чаше:

— Не стоит вас беспокоить, генерал.

— Ты всё ещё болен, укройся одеялом и не застудись.

Стоявший рядом Чжао Эрфу не подумал ни о чём дурном и подошёл:

— Генерал, позвольте я покормлю господина лекарством.

Вэй Янь, казалось, не услышал его, даже не взглянув в ту сторону, а лицо его стало ещё холоднее.

Чжао Эрфу, не понимая ситуации, хотел повторить просьбу, но Чжао Ляньцзи поспешно преградил путь этому недогадливому ученику:

— Эрфу, тебе здесь больше нечего делать, ступай обратно в медицинскую палатку.

Хотя он не понимал, что происходит, Чжао Эрфу был почтительным учеником и, услышав слова Чжао Ляньцзи, поклонился и ушёл, оставив Чжао Ляньцзи смотреть на Вэй Яня, который продолжал кормить Чэнь Цзыму, с сложным выражением лица.

Перед возвращением в палатку Вэй Янь уже приказал кухне дольше варить рис с водой. Условия в лагере были ограничены, и готовить деликатесы было невозможно, но как генерал

он мог позволить себе небольшой казённый ужин и заказать кашу.

Когда время подошло, он велел принести кашу и осторожно накормил Чэнь Цзыму.

Сегодня Вэй Янь явно был не в духе, и Чэнь Цзыму не пытался идти против его воли. Даже без аппетита он съел всю кашу, а затем произнёс:

— Благодарю вас, генерал.

— Если правда благодарен — скорее поправляйся. — Вэй Янь по-прежнему был суров, и забота звучала как приказ.

Чжао Ляньцзи, который до сих пор надеялся, что это всего лишь его воображение, теперь был вынужден признать реальность.

Когда генерал Вэй Линь встретил нынешнюю жену генерала, он разве не вёл себя так же? Не зря отец и сын: даже неловкость при выражении чувств перед возлюбленным были почти идентичны.

Чжао Ляньцзи посмотрел на Чэнь Цзыму и, к своему удивлению, увидел, что тот, казалось, не проявляет ни малейшего страха перед таким суровым и даже пугающим Вэй Янем. На лице Чэнь Цзыму даже читалось спокойствие, и он медленно произнёс:

— Генерал, вчера вы заботились обо мне и, вероятно, плохо спали. Сегодня лучше закончить иглоукалывание пораньше и отдохнуть.

— Хорошо. — Вэй Янь встал, и выражение его лица наконец смягчилось.

Следуя указаниям Чэнь Цзыму, Чжао Ляньцзи быстро помог Вэй Яню завершить лечение. После удаления игл Вэй Янь поклонился:

— Дядя Чжао, прошу вас приходить каждый день.

— Генерал, вы преувеличиваете, это мой долг. К тому же господин Чэнь обладает выдающимися медицинскими навыками, и я многому у него научился.

На этом дела были закончены, и Чжао Ляньцзи, попрощавшись, ушёл. Только он подошёл к пологу палатки, как снаружи раздался пронзительный сигнал рога.

Даже Чэнь Цзыму, впервые оказавшийся в военном лагере, знал, что означает этот звук.

Вэй Янь уже начал быстро облачаться в доспехи, на ходу торопливо сказав Чжао Ляньцзи:

— Дядя Чжао, если случится что-то непредвиденное, прошу вас, при эвакуации возьмите с собой Цзыму.

Если враг дойдёт до лагеря, это почти наверняка будет означать поражение. Вэй Янь был уверен, что не допустит этого, но должен был подготовиться к худшему.

Если ситуация на передовой ухудшится, медицинская палатка и раненые будут эвакуированы в первую очередь. Вэй Янь сделал несколько шагов к выходу, затем обернулся и серьёзно добавил:

— Дядя Чжао, я на вас рассчитываю.

И нынешняя армия Чжэньбэй, и сам Вэй Янь слишком давно не сталкивались с войной. Старые ветераны один за другим уходили на покой, новобранцы после тренировок надевали доспехи, и первая битва с неизвестным противником была самой опасной.

Услышав такую просьбу, Чжао Ляньцзи опустился на одно колено перед Вэй Янем:

— Генерал, будьте спокойны, я не подведу.

А Чэнь Цзыму, лежавший на кровати, смотрел, как Вэй Янь надевает доспехи, как он планирует, как он поворачивается, чтобы уйти, и наконец не выдержал:

— Генерал.

Вэй Янь обернулся, их взгляды встретились. Чэнь Цзыму по-прежнему выглядел спокойным, но в его глазах таилась невыразимая тревога:

— Вернись живым.

— Хорошо!

Этот ответ прозвучал твёрдо и уверенно.

Армия Чжэньбэй покинула город Чаньюй более месяца назад, но Цанчуань не предпринимал никаких действий. Согласно донесениям агентов Жаньина в Цанчуане, двор Цанчуаня разделился на две партии: одну, выступающую за войну, и другую — за мир.

Партия войны состояла в основном из гражданских чиновников, а партия мира — из военных, участвовавших в прошлых сражениях.

Только те, кто действительно пережил жестокие войны прошлого, могли понять, насколько они трудны и опасны. Военные потенциалы двух стран были равны, затяжная война, помимо истощения армии и народа, увеличения налогов, не могла привести к расширению территорий или достижению других целей.

Император Цанчуаня всегда был амбициозен, но без поддержки способных полководцев и поддержки народа эти амбиции нельзя было реализовать.

Земли Цанчуаня были бедны, что затрудняло выращивание сельскохозяйственных культур, поэтому основным занятием было скотоводство, что приводило к нехватке продовольствия. Несколько гражданских чиновников, которые обычно не занимались пограничными вопросами, внезапно подали петицию, предлагая начать войну. Они подробно анализировали ситуацию, считая, что захват нескольких городов Жаньина решит проблему нехватки ресурсов в стране.

С другой стороны, император Цанчуаня был уже в преклонном возрасте, и два принца обладали значительной властью, борьба за престол становилась всё более ожесточённой.

Чтобы угодить амбициям императора, Первый принц подал петицию с призывом к войне, а доблестный Второй принц Хэлянь Чуньфэн добровольно вызвался возглавить армию для нападения на Жаньин.

Эта война не только решила бы проблему с ресурсами, но и определила бы исход затянувшейся борьбы за престол.

Для императора Цанчуаня это было «убить двух зайцев одним выстрелом», и у него не было причин отказываться. Он немедленно одобрил прошение, что и привело к нынешнему конфликту.

Но когда армия выступила в поход, внутри Цанчуаня начались народные волнения. Высокие налоги, нехватка продовольствия, которое в первую очередь шло в армию, и принудительная мобилизация — всё это вызывало гнев мирных жителей, желавших мира.

Под давлением армия, возглавляемая Хэлянь Чуньфэном, была вынуждена остановиться и ждать дальнейших указаний.

Вэй Янь не был лишен надежды, что Цанчуань в конечном итоге прислушается к народу и продолжит соблюдать мирное соглашение, что было бы самым разумным выбором для обеих сторон.

Это было причиной, по которой армия Чжэньбэй не атаковала первой.

К сожалению, в итоге они столкнулись с внезапной ночной атакой. Император Цанчуаня в конечном итоге проигнорировал волю народа и развязал войну...

Вэй Янь сел на коня и поскакал к передовой, под звуки боевых барабанов крича:

— Братья, пусть генералы Цанчуаня увидят, что армия Чжэньбэй не боится войны!

В ответ раздались крики тысяч солдат.

Вэй Янь повёл армию в бой и наконец встретил легендарного Второго принца Цанчуаня Хэлянь Чуньфэна.

Вопреки ожиданиям, Хэлянь Чуньфэн не выглядел безрассудным простаком. Его внешность сочетала в себе глубокие черты жителей Цанчуаня и утончённые черты жителей Жаньина, а в светло-карих глазах сверкал ум.

С первого взгляда Вэй Янь понял, что этот человек будет опасным противником.

Авторское примечание: Есть ли те, кто пожалеет Чжао Эрфу? Незаметно для себя он обидел нашего генерала, хи-хи-хи.

<http://bllate.org/book/17724/1656769>